

Начнем с того, что у него было не так уж много пар брюк, а переодеться заняло бы много времени. Поэтому вместо того, чтобы возвращаться и переодеваться, было лучше зашить все здесь. Таким образом, Лэй Чэ не стал отказываться, снял свои штаны и, взяв иголку и нитку у Ин Чжао, начал умело шить.

Увидев Лэй Чэ в таком состоянии, Ин Чжао причмокнул губами и пошел на маленькую кухню сбоку, доставая все ингредиенты из холодильника.

Выбрав несколько простых в приготовлении блюд, Ин Чжао быстро подготовил ингредиенты, а затем бросил их на сковороду для обжаривания. Пока Лэй Чэ шил свои брюки, он почувствовал аромат еды, доносящийся из-за двери, и не смог удержаться, чтобы не сглотнуть.

Было уже около полудня, а он утром съел только булочку с маринованными огурцами. Почувствовав аромат еды снаружи, в животе у Лэй Чэ заурчало.

Он пощупал свой карман и достал из сумки кусок твердого, сухого хлеба, жуя его – это был обед, который Лэй Чэ приготовил для себя.

Несмотря на то, что Лэй Чэ теперь был довольно богат, голодные и холодные дни все еще преследовали его во сне по ночам.

Итак, несмотря на то, что теперь он обладал большим состоянием, он по-прежнему дорожил каждым юанем и был очень экономен в еде, одежде и других расходах.

Когда Ин Чжао вошел в комнату с приготовленными блюдами, он увидел, что Лэй Чэ уже надел свои заштопанные брюки и жует сухой хлеб, тупо уставившись на дверь.

Глядя на своего бедного мужчину, грызущего черствый хлеб, Ин Чжао не смог удержаться от искривления губ. Хотя он знал, что его возлюбленный был бережливым из-за травм детства, эта привычка могла плохо сказаться на его физическом развитии.

Итак, Ин Чжао быстро расставил тарелки на столе, подошел, посмотрел в глаза Лэй Чэ и сказал:

— Сейчас полдень, давай пообедаем вместе.

Лэй Чэ, увидев ароматную еду на столе, проглотил слюну, но нахмурился и покачал головой, глядя на Ин Чжао.

Он встал, чтобы уйти, но Ин Чжао внезапно ущипнул его за щеку. Ин Чжао улыбнулся и поддразнил:

— Ты слишком худой. Как университетский врач, я обязан заботиться о здоровье каждого студента. Если бы я тебя не видел, все было бы по-другому, но раз уж ты здесь, просто присядь и пообедай со мной.

С этими словами Ин Чжао схватил Лэй Чэ за руку, подтащил его к столу и усадил на стул. Затем он сел рядом с Лэй Чэ и, прежде чем последний успел отреагировать, палочками для еды отправил ему в рот кусок мяса.

Застигнутый врасплох, Лэй Чэ был нафарширован большим куском говядины и на мгновение замер. Но восхитительный мясной сок наполнил его вкусовые рецепторы, и он не смог удержаться, чтобы не прожевать и быстро проглотил его.

Увидев, как Лэй Чэ ест приготовленную им еду, лицо Ин Чжао озарилось улыбкой. Затем он вложил палочки для еды в руку Лэй Чэ и мягко сказал:

— Ешь.

Лэй Чэ посмотрел на Ин Чжао, который уже начал есть, не заботясь о нем, затем перевел взгляд на еду перед собой, выражение его лица было сложным.

Поскольку он уже откусил первый кусочек, не было необходимости быть претенциозным. Кроме того, еда была настолько вкусной, что он не смог устоять.

Итак, он расслабился и начал есть вместе с Ин Чжао. Ин Чжао приготовил только два блюда, одно с мясом и одно с овощами.

Хотя разнообразие было небольшим, порции были большими, поскольку он не был уверен, сколько сможет съесть Лэй Чэ. Съев одну миску риса, Ин Чжао уже наелся.

Итак, он наблюдал, как Лэй Чэ с улыбкой поглощает приготовленную им еду. Постепенно выражение лица Ин Чжао сменилось с улыбки на серьезность.

Ин Чжао нахмурился, наблюдая, как Лэй Чэ доедает четвертую тарелку риса, отправляя в желудок все оставшиеся блюда и даже соскребая соус с тарелок.

Он посмотрел на худое тело Лэй Чэ и его явно раздутый живот и обеспокоенно спросил:

— Эй, ты действительно в порядке, если съешь так много?

Как только Лэй Чэ собрался кивнуть в ответ, выражение его лица быстро стало неприятным. Он сжал губы, ничего больше не говоря.

Видя дискомфорт Лэй Чэ, Ин Чжао придвинулся ближе и нервно сказал:

— Ты глупый? Или ты ребенок, который даже не может сказать, когда наелся!

Отметив очевидный дискомфорт Лэй Чэ, Ин Чжао не смог удержаться и сказал:

— Может быть, тебя вырвет.

Лэй Чэ энергично покачал головой, глядя на Ин Чжао, прошептал:

— Нельзя тратить еду впустую.

Это был первый раз в этом мире, когда Ин Чжао услышал, как говорит его возлюбленный. Хотя его тон был несколько странным, понимание намерений Лэй Чэ заставило сердце Ин Чжао заболеть.

Значит, он съел всю оставшуюся еду только для того, чтобы не тратить ее впустую?

Ин Чжао мысленно вздохнул, быстро встал, нашел несколько таблеток для пищеварения и протянул их Лэй Чэ, призывая его принять их побыстрее.

Затем он помассировал живот Лэй Чэ, надеясь, что тот скоро почувствует себя лучше. Как только цвет лица Лэй Чэ немного улучшился, Ин Чжао отругал его:

— Можно убрать остатки в холодильник. Тебе не обязательно запихивать все в свой желудок!

Лэй Чэ посмотрел на Ин Чжао, его лицо побледнело, он понял, что его предыдущие действия были несколько глупыми, и почувствовал прилив сожаления.

Увидев выражение лица Лэй Чэ, Ин Чжао не смог удержаться от улыбки. Когда он казался менее смущенным, Ин Чжао поддразнил его:

— Хотя, я заметил, что тебе, похоже, понравилась еда. Что? Моя стряпня была настолько вкусной, что тебе захотелось наестся до смерти?

То, что звучало как шутка, неожиданно заставило Лэй Чэ без колебаний кивнуть. Он подумал про себя, что это было восхитительно, это было так вкусно, что ему почти захотелось проглотить язык.

Лэй Чэ не умел готовить, а его сестра, Лэй Тин, была известна своей ужасной готовкой. Лэй Чэ был слишком бережлив, чтобы заказать еду на вынос или поесть вне дома, поэтому такие

домашние блюда были для него настоящим удовольствием, которым он давно не наслаждался.

Ин Чжао знал, что его кулинарные способности были приличными, но не экстраординарными. Видя, что его возлюбленный так высоко ценит его еду, выглядя так, будто он целую вечность не ел ничего вкуснее, Ин Чжао почувствовал еще большее сострадание.

Он протянул руку и с силой потрепал Лэй Чэ по лбу, улыбаясь:

— Ах ты, маленький негодяй, ты точно умеешь льстить!

Они еще некоторое время молчали, пока Ин Чжао не убедился, что с желудком Лэй Чэ все в порядке, прежде чем отпустить его. В конце концов, ему все еще нужно было посещать занятия во второй половине дня.

Что касается Лан Лили, которая сказала, что навестит Лэй Чэ после занятий, она так и не появилась, что было ожидаемо. Без других студентов, которые могли бы наблюдать за ней, она не стала бы тратить свои усилия впустую.

Однако вскоре после ухода Лэй Чэ Ин Чжао не ожидал, что Лэй Тин приедет навестить его. Лэй Тин и оригинальный Ин Ханью знали друг друга с тех пор, как работали в одной школе.

Студенты уважали университетских врачей и называли их учителями. Лэй Тин, несмотря на молодость, была очень любима учениками за ее выдающиеся педагогические способности.

Лэй Тин и Ин Ханью обычно просто обменивались кивками, поэтому Ин Чжао не ожидал, что Лэй Тин обратится к нему. Зная об отношениях между Лэй Тин и Лэй Чэ, он немедленно одарил ее яркой улыбкой, типичной для первоначального владельца.

— Учитель Лэй, что привело вас сюда? Вам что-нибудь нужно?

Лэй Тин слегка покраснела от улыбки Ин Чжао и с благодарностью ответила:

— Учитель Ин, я пришла поблагодарить вас. Я слышала, что вы помогали перевязывать рану Лэй Чэ сегодня днем. Возможно, вы не знаете, но на самом деле я старшая сестра Лэй Чэ.

Ин Чжао изобразил удивление:

— Что? Вы двое брат и сестра?

Затем он наклонился ближе, чтобы изучить лицо Лэй Тин, и кивнул, заметив:

— Да, я вижу сходство! Итак, его зовут Лэй Чэ. Когда я перевязывал его сегодня днем, я подумал, что, хотя этот ребенок молчалив, он довольно красив. Но с такой красивой сестрой неудивительно, что младший брат тоже симпатичный.

Лицо Лэй Тин покраснело еще больше от слов Ин Чжао, и она быстро махнула рукой, сказав:

— Учитель Ин, вы мне льстите!

Ин Чжао не возражал против реакции Лэй Тин, зная личность первоначального владельца. Затем он небрежно спросил:

— Я никогда не слышал, что у вас был такой брат, учитель Лэй.

Лэй Тин кивнула и улыбнулась, отвечая:

— Сяо Чэ не хочет, чтобы люди в академии знали о наших отношениях. Он думает, что, если бы люди узнали, они могли бы сказать, что он попал сюда через связи, что было бы плохо для него. Поэтому я никому не сказала. Кроме того, он не любит взаимодействовать с другими. Когда ему причиняют боль, он обычно тихо справляется с этим в одиночку. Но он последовал за вами, чтобы сделать перевязку, поэтому я думаю, что учитель Ин должен обладать какими-то особыми навыками.

Услышав слова Лэй Тин, Ин Чжао внутренне улыбнулся, подумав: «Должен ли я сказать, что я силой схватил его за руку и потащил сюда?»

Внешне он кивнул.

— Я долгое время изучаю психологию, поэтому в некоторой степени понимаю мысли студентов.

Лэй Тин восхитилась им еще больше, снова выразив свою благодарность. После того, как она закончила, Ин Чжао выглядел озадаченным и спросил:

— Но я хотел спросить, учитель Лэй, об одежде Лэй Чэ...

Ин Чжао взглянул на изящный профессиональный наряд Лэй Тин. Лэй Тин знала, что он имеет в виду поношенную одежду Лэй Чэ, и на ее лице отразились отчаяние и печаль.

— На самом деле, это из-за некоторых вещей, которые произошли, когда мы были молоды.

Затем Лэй Тин подробно рассказала Ин Чжао о трудностях, которые Лэй Чэ пришлось

пережить за эти годы, что привело к его несколько странному характеру и привычкам.

Она знала, что, хотя Ин Чжао теперь также исполнял обязанности университетского врача, его опыт заключался в психологическом консультировании, и он иногда проводил сеансы консультирования студентов.

Итак, она рассказала все это Ин Чжао, надеясь, что, если у него будет возможность, он сможет уделить больше внимания Лэй Чэ и поговорить с ним. Она надеялась, что Ин Чжао сможет помочь открыть сердце Лэй Чэ и сделать его более жизнерадостным.

Ин Чжао, естественно, кивнул и согласился с ее просьбой. В конце концов, это был его любимый мужчина. Если он не открыл его сердце, то кто еще откроет?

Они еще немного поболтали, пока не подошло время занятий, и Лэй Тин покинула башню. После того, как Лэй Тин ушла, Ин Чжао закрыл дверь и задумался о том, как он встретил своего возлюбленного сегодня.

Но Ин Чжао подумал, что это хорошее начало. Он не только помог любимому перевязывать рану, но и готовил для него, и его сестра даже доверила ему больше заботиться о нем.

Хотя Лэй Чэ ушел, не сказав ни слова, Ин Чжао верил в чувства своего мужчины к нему. Он определенно вернется, чтобы найти его.

И предположение Ин Чжао действительно было правильным. С того дня Лэй Чэ, хотя и не искал его активно в башне, значительно увеличил количество раз, когда проходил мимо нее.

Почти каждый день Лэй Чэ несколько раз проходил мимо, позволяя увидеть его Ин Чжао, который молча наблюдал за ним из окна. Лэй Чэ, отойдя на некоторое расстояние, время от времени оглядывался в сторону башни.

Ин Чжао однажды вышел из башни, желая поприветствовать Лэй Чэ. Но как только Лэй Чэ видел его выходящим, он поспешно сбежал.

Ин Чжао скривил губы при этой мысли, чувствуя раздражение от того, как его мужчина может быть таким робким в этой жизни. Но поскольку он был таким, он не стал настаивать. В любом случае, он не был бы единственным, кто страдал бы от долгого ожидания.

Итак, он продолжал наслаждаться чаепитием, поливанием цветов и наблюдением, как некто бесчисленное количество раз проходит мимо его окна.

Проработав несколько дней университетским врачом, Ин Чжао обнаружил, что это очень спокойная работа, и к нему обращались лишь немногие студенты. У него было много свободного времени, и он не сидел в своей башне каждый день.

Хотя его башня была прекрасным местом, оставаться в одном месте слишком долго могло наскучить. Поэтому Ин Чжао время от времени прогуливался по кампусу, а иногда заходил в более отдаленные места, чтобы купить предметы первой необходимости.

Этим вечером, после работы, было уже совсем темно, когда Ин Чжао вспомнил, что у него закончились кое-какие предметы домашнего обихода. Поэтому он пошел в ближайший супермаркет, чтобы купить их.

На обратном пути он вдруг услышал позади себя шорох.

Не нуждаясь в помощи системы, Ин Чжао мог сказать, что кто-то тайком следует за ним. И, похоже, там был не только один человек, также был также кто-то очень знакомый.

Ин Чжао ухмыльнулся при этой мысли. Казалось, судьба была на его стороне. Он задавался вопросом, как его мужчина справиться с этой ситуацией.

Итак, Ин Чжао ускорил шаг, намеренно направляясь в уединенное место. И действительно, вскоре шаги позади него стали хаотичными, указывая на то, что им не терпелось подойти к нему.

Через некоторое время Ин Чжао притворился, что что-то заметил, обернулся и увидел человека с кинжалом, который приближался к нему, крича:

— Не двигайся! Отдай деньги!

Ин Чжао поднял бровь, глядя на мужчину, зная, что такой человек никак не может быть его противником. Тем не менее, он все еще показательно нервничал:

— Хорошо, хорошо! Не волнуйся, я дам тебе деньги сейчас!

Но как только Ин Чжао полез в карман, сбоку внезапно выскочила темная фигура с камнем в руке и бросилась на грабителя.

Лэй Чэ быстро ударил мужчину камнем по голове, из-за чего у него пошла кровь. Ин Чжао увидел, что Лэй Чэ тяжело дышит, по-видимому, желая продолжить бить грабителя, и поспешно остановил его.

Ин Чжао удержал руки грабителя, видя, что тот полностью вырублен, и быстро сказал Лэй Чэ:

— Немедленно вызови полицию.

Лэй Чэ поспешно кивнул, достал телефон и позвонил в полицию. Полиция прибыла вскоре после этого.

Поскольку недавно рядом с кампусом произошло несколько ограблений, полиция заподозрила, что грабитель может быть серийным преступником. Они отвезли Ин Чжао и Лэй Чэ в участок, чтобы расспросить об инциденте. К тому времени, когда все было улажено, была уже глубокая ночь.

Когда Ин Чжао и Лэй Чэ вышли из полицейского участка, Ин Чжао все еще держал в руках свои покупки и только подумал, что не ужинал, как в животе у Лэй Чэ громко заурчало.

Ин Чжао повернулся, чтобы посмотреть на Лэй Чэ, чьи щеки мгновенно покраснели, заставив его расхохотаться. Он наклонился и прошептал:

— Спасибо, что спас меня.

Лэй Чэ в ответ покачал головой. Затем Ин Чжао спросил его:

— Но почему ты там был? Это не то место, мимо которого люди обычно проходят. Я думал, что на этот раз я обречен.

Лэй Чэ занервничал от вопроса Ин Чжао, поскольку его присутствие там не было совпадением. По какой-то причине, с того дня, как университетский врач перевязал его рану, Лэй Чэ испытывал чувство беспокойства.

<http://bllate.org/book/14318/1267870>